

ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ВНЕБРАЧНЫХ ПОЛОВЫХ СВЯЗЕЙ, ЛИЦ, СОСТОЯЩИХ В НИХ, И НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ В ЧЕРНОГОРСКОМ ОБЩЕСТВЕ XIX — НАЧАЛА XX В. НА ОСНОВЕ ПРАВОВЫХ ИСТОЧНИКОВ

Александр Стаматович

Доктор исторических наук, доцент,
Философский факультет
Черногорского университета.
Почтовый адрес: Никшич, Черногория
Электронный адрес: a.stamatovic@ucg.ac.me
ORCID: 0009-0004-6853-4719

Василь Йовович

Доктор исторических наук, доцент
Философский факультет
Черногорского университета.
Почтовый адрес: Никшич, Черногория
Электронный адрес: vasilj@ucg.ac.me
ORCID: 0009-0000-1300-5984

Аннотация

Цель статьи — представить историко-социологическое исследование блуда в черногорском племенном обществе с акцентом на отдельные явления, входящие в рамки данного понятия. В работе рассматриваются определение и понимание блуда, положение лиц, обвиняемых в блуде, а также последствия внебрачных половых связей, включая аборт, детоубийство и рождение внебрачных детей в черногорском обществе. Авторы также анализируют меры, которые черногорское родоплеменное общество предпринимало в XIX — начале XX в. для предотвращения блуда и его последствий. В период с 1878 г. до начала Первой мировой войны происходил постепенный распад черногорского племенного общества, в которое начали проникать капиталистические буржуазные отношения. Однако вплоть до утраты Черногорией государственной независимости общество сохраняло деление на племенные общности и продолжало функционировать в значительной степени на этой основе. Несмотря на наличие в XIX веке, особенно после международного признания независимости в 1878 г., элементов государственного устройства, а также на все более интенсивные контакты с другими государствами и процессы европеизации, черногорское общество оставалось глубоко патриархальным, а лица, признанные виновными в блуде, подвергались общественной стигматизации. В черногорском обществе, основанном на глубоко патриархальных и христианских ценностях, брак рассматривался как один из важнейших и наиболее священных социальных институтов. По этой причине черногорское государство посредством ряда мер стремилось предотвращать супружескую измену, используя как механизмы общественного осуждения и стигматизации, так и репрессивные меры, направленные на поддержание так называемой «брачной гигиены». Хотя черногорское общество характеризовалось выраженным доминированием мужчин, обусловленным в том числе воинственным характером государства, начиная особенно с 1878 г. предпринимались усилия по защите молодых незамужних женщин, оказавшихся беременными. При этом основная ответственность возлагалась на мужчину, а также подчеркивалась необходимость заботы о внебрачном ребенке.

Ключевые слова

Блуд, блудницы, внебрачные дети, Черногория, родовое общество

Статья поступила в редакцию 14 декабря 2025 г.

Статья доработана автором 30 мая 2026 г.

Статья принята в печать 10 июня 2026 г.

Цитирование: *Стаматович А., Йовович В.* Историко-социологическая детерминация внебрачных половых связей, лиц, состоящих в них, и незаконнорожденных детей в черногорском обществе XIX — начала XX в. на основе правовых источников // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2026. Т. 21. № 1–2. С. 69–87. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.04>

THE HISTORICAL AND SOCIOLOGICAL DETERMINATION OF EXTRAMARITAL SEXUAL RELATIONS, PERSONS INVOLVED IN THEM, AND ILLEGITIMATE CHILDREN IN MONTENEGRIN SOCIETY OF THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES BASED ON LEGAL SOURCES

Aleksandar Stamatović

DSc, Associate Professor
Faculty of Philosophy,
University of Montenegro
Postal address: Nikšić, Montenegro
E-mail: a.stamatovic@ucg.ac.me
ORCID: 0009-0004-6853-4719

Vasilj Jovović

PhD, Associate Professor
Faculty of Philosophy,
University of Montenegro
Postal address: Nikšić, Montenegro
E-mail: vasilj@ucg.ac.me
ORCID: 0009-0000-1300-5984

Abstract

This article presents a historical-sociological study of fornication in Montenegrin tribal society, focusing on the social understanding of illicit sexual relations and their consequences. It examines the definition of fornication, the status of individuals accused of such behavior, and related phenomena, including abortion, infanticide, and the birth of children out of wedlock. The study also analyses the measures adopted by Montenegrin tribal communities during the nineteenth and early twentieth centuries to prevent fornication and mitigate its social consequences. Between 1878 and the outbreak of the First World War, Montenegrin tribal society gradually began to disintegrate under the influence of emerging capitalist and bourgeois social relations. Nevertheless, despite processes of state-building, Europeanisation, and increasing contact with other countries, society remained organized along tribal lines and retained a strongly patriarchal character. As a result, individuals found guilty of fornication were often subjected to severe social stigmatization. Marriage occupied a central position within the moral and social order of a society deeply shaped by patriarchal and Christian values. Consequently, both tribal authorities and state institutions sought to prevent adultery and other forms of illicit sexual behavior through measures that combined social condemnation with legal and administrative sanctions aimed at maintaining the so-called “marital hygiene”. Although Montenegrin society was characterized by strong male dominance, particularly due to its military traditions, increasing attention was given after 1878 to the protection of unmarried pregnant women. In such cases, greater emphasis was placed on establishing male responsibility and ensuring support for children born outside marriage.

Keywords

Fornication, harlots, illegitimate children, Montenegro, tribal society

Received 14 December 2025

Revised 30 May 2026

Accepted 10 June 2026

For citation: Stamatović, A., Jovović, V., 2026. The Historical and Sociological Determination of Extramarital Sexual Relations, Persons Involved in Them, and Illegitimate Children in Montenegrin Society of the 19th and Early 20th Centuries Based on Legal Sources. *Slavic World in the Third Millennium*, 21 (1–2), pp. 69–87. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.04>

Черногорское племенное общество вступило в XIX в., имея уже сформированные элементы государственности, зародившиеся в XVIII в., в период правления митрополита (архиепископа) из рода Петрович-Негош, в частности, институт губернаторства, который в основном был представлен Радоничами, семьей из Негуша. К концу XVIII в. произошли два крупных конфликта со Скадарским визирем Махмут-пашой Бушатлией в 1796 г., после чего правление митрополита Петра I Петровича распространилось на несколько новых племен из района Брдо: Пипери, Белопавличи, Ровац и Морача¹. В конце XVIII — начале XIX в. были приняты важные законодательные акты — «Стега» и «Общий черногорский и горный кодекс». В этот период были также установлены дипломатические отношения с Венецианской республикой, Австрией и Россией². В эпоху Петра II наместничество в Черногории было упразднено. Были модернизированы органы управления и государственности: Сенат, Гвардия и Перяники (черногорская жандармерия). Со смертью Петра II в 1851 г. в Черногории закончился период теократии, существовавшей с 1499 г., когда единственной формой государственной власти в родовом обществе были черногорские митрополиты в Цетинье. Черногория становится княжеством под управлением Данилы Петровича, который проводит ряд государственных реформ и подавляет племенной сепаратизм и партикуляризм, иногда жесткими методами. При нем в 1855 г. был принят «Законик»³. Замечательная победа над османской армией при Граховаце была одержана в 1858 г., после чего произошли новое расширение Черногории и демаркация границы с Османской империей⁴. Правление его преемника и двоюродного брата Николы Петровича с 1860 по 1914 г. было длительным периодом победоносных войн с Османской империей, увеличения территории Черногории в два раза, государственных и образовательных реформ. В 1878 г. Черногория была официально признана государством и по поясу от Улциня до внутренних районов Бара доходила до Адриатического моря⁵. С 1878 г. до начала Первой мировой войны происходило расслоение и постепенный распад родового общества в Черногории. Однако этот процесс протекал очень медленно, несмотря на проникновение в страну капиталистических и буржуазных отношений. Государственные и военные структуры остались

¹ Ковальевски Ј. Црна Гора и словенске земље, прир. Драган Вукчевић. Подгорица: ЦИД, 1999. С. 47–48.

² Станојевић Г. Црна Гора пред стварање државе // Историја Црне Горе. Титоград: Редакција за историју Црне Горе, 1975. Т. I. No 3. С. 305–503.

³ Бојовић Ј. Законик књаза Данила. Титоград: Историјски институт СР Црне Горе, 1982; Хлебникова Б. В. Черногорские традиции в контексте модернизации рубежа XIX–XX вв. // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2013. Т. 8, № 1. С. 204.

⁴ Закон о ванбрачној ђеци за Књажевину Црну Гору. Цетинье: Државна штампарија, 1892.

⁵ Ражнатовић Н. Црна Гора и Берлински конгрес. Цетинье: Обод, 1979.

на уровне родоплеменной организации. Эту модель унаследовало и избирательное законодательство с принятием «Устава» 1905 г.⁶ До начала Первой мировой войны Черногория оставалась самой маленькой по территории, а в экономическом, образовательном и культурном отношении самой отсталой страной Европы. Это было жесткое племенное общество преимущественно христианского вероисповедания, в котором явления, которые можно было квалифицировать как блуд, строго осуждались.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ БЛУДА И БЛУДНИКА

В терминологии черногорского племенного общества, т. е. в законодательстве, инструкциях, приказах и т. д., термины *блуд*, *блудник* и *блудница* в ряде случаев используются для обозначения сексуально девиантного поведения. Подразумевается, что речь идет о блуде мужчины или женщины, о внебрачном блуде, а также о блуде, приводящем к появлению внебрачных детей. Иногда встречаются и другие термины. Так, в «Постановлении Большого суда о наказании за внебрачные преступления» от 23 сентября 1884 г., помимо терминов *блуд* (ст. I), *блудник* (ст. IV), *блудница* и *блудники* (ст. VI), один раз в ст. I обнаруживается термин *разврат*⁷. Павел Аполлонович Ровинский отмечает своего рода представление о природной предопределенности женщины к блуду в понимании черногорского общества, поскольку «и она сама не совсем без греха и нередко сама является причиной своего несчастья вследствие слабости характера и податливости»⁸.

Поздняя эпоха черногорского государства и государственного законодательства также приносит ряд терминологических определений блуда. Это видно из «Уголовного кодекса Княжества Черногория» от 23 февраля 1906 г. Интересным в этом кодексе является интерпретация фактов установления проституции и ее предотвращения. Конечно, слово *проституция* не используется, употреблен термин *блуд*, в частности, в пункте 362 предусмотрены меры в отношении «женщин, которые занимаются публичным блудом как профессией». В следующем пункте предусмотрены наказания для сутенеров, будь то мужчины или женщины, т. е. для «тех, кто ищет и предоставляет возможности для совершения прелюбодеяния»⁹. Другие

⁶ Никчевић Т. Политичке струје у Црној Гори у процесу стварања државе у XIX вијеку (отпор стварању државе). Подгорица: Историјски институт Црне Горе, 1999; Вукчевић Л. Никољдански Устав 1905. и почеци уставног живота у Црној Гори. Подгорица: Културно — просвјетна заједница Подгорице, 1996; Хлебникова Б. В. Черногорской традиции... С. 198, 202.

⁷ Зборник судских закона, наредба, и међународних уговора по струци за Краљевину Црну Гору. Цетиње: Државна штампарија, 1912. С. 139–141.

⁸ Ровински А. П. Црна Гора у прошлости и садашњости. Т. II. Цетиње: Издавачки центар, 1994. С. 160.

⁹ Кривични законик за Књажевину Црну Гору. Цетиње: Државна штампарија, 1906. С. 7–23.

термины употреблены в «Законе о внебрачных детях для Княжества Черногория» от 21 декабря 1892 г.: *преступник* (ст. 3–5, 7–9), *преступники* (ст. 4) и *тяжкое преступление* (ст. 9, 11, 18, 20)¹⁰.

МОРАЛЬНАЯ «ГИГИЕНА», ИСХОДЯЩАЯ ИЗ СЕМЬИ

Интересно, что законодательство и правила черногорского племенного общества стремятся развивать практику нравственной «гигиены» в семье. Они возлагают на родителей ответственность за беспорядочную половую жизнь своих детей как мужского, так и женского пола, включая возможное зачатие ими внебрачных детей. Таким образом, реализуется старая педагогическая максима о том, что воспитание детей происходит в семье, т. е. что отклонения ребенка от поведения, которое считается нормальным, являются отражением ситуации в семье. Прямое указание на ответственность родителей можно увидеть и в «Приказе Большого суда о наказании за внебрачные преступления» от 23 сентября 1884 г. Педагогический и моральный долг родителей проявляется в том, что они «обязаны подвергать своих детей хорошему и справедливому управлению» (ст. II). Если девочка забеременеет, родителей оштрафуют на 50 талеров; этот штраф пойдет в фонд помощи внебрачным детям (ст. II). В том же постановлении находим и препятствие молодым людям к блуду вне брака, поскольку молодой человек, зачавший ребенка незамужней девушке, был обязан жениться на ней, отдать ей и ребенку все свое имущество и не мог жениться на другой женщине. То же самое касается и случая рождения ребенка у замужней женщины (ст. III)¹¹.

МОРАЛЬНАЯ «ГИГИЕНА» БРАКА И СДЕРЖИВАНИЕ ВНЕБРАЧНЫХ СВЯЗЕЙ (ПРЕЛЮБОДЕЯНИЙ)

Брак считался священным в племенном и христианском обществе патриархальной Черногории. За период, охватываемый настоящей статьей, был принят ряд юридических постановлений, которые препятствовали прелюбодеянию¹². Стигматизация прелюбодеяния была огромной. Этот вопрос рассматривался в разных аспектах. Речь идет, во-первых, о том, что неженатый парень или незамужняя девушка не должны быть заинтересованы вступать в сексуальные отношения до брака; о препятствиях женатому мужчине или замужней женщине к совершению прелюбодеяния с лицами, состоящими или не состоящими в браке; об отсутствии стимулов для наставников, опекунов и т. д. к блуду с молодыми людьми (то, что сегодня

¹⁰ Закон о ванбрачној ђеци за Књажевину Црну Гору. С. 1–5.

¹¹ Сборник судских закона, наредаба и међународних уговора по струци за Краљевину Црну Гору. С. 139.

¹² Ровински А. П. Црна Гора у прошлости и садашњости. Т. III. Цетиње: Издавачки центар, 1994. С. 183; Хлебникова Б. В. Черногорские традиции... С. 206.

рассматривалось бы как педофилия); о запрете священнику венчать лиц, не проверив, не состоят ли они в другом браке, и т. д.¹³

Упоминание лиц, желающих вступить в брак, уже состоя в браке, можно обнаружить в «Общем черногорском и горском кодексе» времен митрополита Петра I (часто называемом «Уложением Петра I»), который был составлен и затем дополнялся с 1798 по 1803 г. Мужчина, который «взял», несмотря на живого мужа, замужнюю женщину, должен был быть выдворен из страны, а его имущество должно было быть конфисковано согласно ст. XVII этого кодекса¹⁴.

В истории права Черногории был отмечен следующий факт. Во времена митрополита Петра II Петровича-Негоша был составлен юридический проект, который так и не вступил в силу. Его автор — Иван Иванович Вукотич, председатель Сената Черногории. Митрополит Петр II не одобрил этот кодекс из-за его чрезвычайной строгости и в более широком контексте политического конфликта в начале своего правления уволил Вукотича, который не был резидентом Черногории. В статье 16 говорится о явлении прелюбодеяния, которое «случается с женщинами, которые разлучают своих мужей с собой, и с женщинами, которые убегают от своих мужей [...]». Далее говорится о супругах, которые разводятся неофициально и живут раздельно, при этом отдавая деньги на уход друг за другом¹⁵.

Записки реформатора сербохорватского языка и историка Вука Стефановича Караджича отражают именно этот этап черногорского законодательства периода Петра I и первой части правления Петра II. Впервые он побывал в Черногории в сентябре и октябре 1834 г. Перечисляя «грехи» черногорцев, он заявил, «что грехи в любви встречаются очень редко». Он отмечал, что если случается так, что незамужняя женщина остается «беременная», а виновник отказывается жениться на ней, то условия для того, чтобы ее семья обратилась к нему за кровной местью, полностью выполняются¹⁶. Однако Караджич в отношении решений Кодекса Петра I дает и другую информацию о случаях брака с уже замужней женщиной. Известны случаи похищения замужних женщин из других нахий, после чего они выходят замуж за похитителя. Если кто-то женится на женщине из другой

¹³ Павел Аполлонович Ровинский отмечает обычай («вађење мазије»), который сохранялся вплоть до времени митрополита Петра II. В присутствии священника и собравшегося народа девушка клялась, что вступила в брак «невинной», то есть не имела сексуальных отношений, а замужняя женщина — что не изменяла своему мужу. Затем она опускала руку в огонь либо ей на руки лили кипящую воду. Если на руках не оставалось серьезных ожогов, считалось, что она говорила правду (Ровински А. П. Црна Гора у прошлости и садашњости. Т. III. С. 282–283).

¹⁴ Медаковић М. Повђесница Црнегоре са законом од најстаријег времена до 1830. Земун: Книгопечатњом Дра. Дан. Медаковића, 1850. С. 23.

¹⁵ Павићевић Б. О мисији Ивана Ивановича — Вукотића и Матеја Петровића — Вучетића у Црној Гори 1831–1834 // Историјски часопис. 1957. No VII. С. 262.

¹⁶ Караџић В. Црна Гора и Бока Которска. Београд: Ново поколење, 1953. С. 110.

нахии, сбежавшей от мужа, то униженный муж и его родственники за позор, нанесенный им, могут похитить замужнюю женщину из этой нахии и в свою очередь жениться на ней¹⁷.

Караджич также указывает на широкий диапазон понимания развода в Черногории. Некоторые решения, касающиеся развода, пришли из законодательства времен Петра I и Петра II, а также князя Данилы, о котором будет сказано ниже. В Черногории митрополит обычно дает «отпуск» между мужем и женой, о чем не упоминается в законодательстве Петра I, Петра II и князя Данилы. Весь процесс, по словам Караджича, может иметь форму анархии, потому что черногорцы, как и во многих других случаях, поступают «без всякого рассмотрения, как им заблагорассудится». Кровная месть играет большую роль: если муж прогоняет жену, если похититель не хочет возвращать замужнюю женщину, если замужняя женщина сбегает обратно в семью, – все это может быть поводом для осуществления кровной мести. Если муж принадлежит к более сильной семье, чем жена, ему легче ее прогнать, потому что он меньше боится мести¹⁸.

Однако, несмотря на факторы сдерживания развода, можно отметить, что случаев расторжения брака было немало. Кодекс Данилы I, первого светского правителя Черногории после теократии князя Данилы Петровича, принятый 5 мая 1855 г., в ст. 67 гласит, что прежде «отпуск мужа с женой» был «обычным». Чтобы предотвратить это явление, кодекс устанавливает, что развода «до сего дня» не бывает, за исключением вопросов, регулируемых церковью «при недостатках или ошибках мужа или жены»¹⁹. Из этой статьи кодекса неясно, что именно будет означать вину мужа или жены, если не прелюбодеяние. Частично этот вопрос разъяснен в ст. 69, в которой, среди прочего, говорится, что, если мужчина «взял жену из-за живого мужа», он должен быть изгнан из страны, а его имущество должно быть распределено так же, как и имущество убийцы²⁰. Сама мысль о том, что жена материально содержит мужа, также строго каралась этим кодексом согласно ст. 73. Ее следовало приговорить к смертной казни через повешение, т. е. не убить из винтовки, потому что винтовка убивает только того, «кто носит винтовку и защищается винтовкой»²¹.

Целый ряд законодательных положений был направлен на предотвращение блуда и проблемных браков, в том числе заключаемых духовными лицами, еще до принятия Кодекса князя Данилы I. Так, монах Михаило и некий Васо Кадия в своей жалобе князю Даниле от 26 июня 1854 г. сообщали о поведении некоторых священников и монахов, занимавшихся

¹⁷ Караџић В. Црна Гора и Бока Которска. С. 128.

¹⁸ Там же. С. 128–129.

¹⁹ Бојовић Ј. Законик књаза Данила. С. 159; Ровински А. П. Црна Гора у прошлости и садашњости. Т. II. С. 182.

²⁰ Бојовић Ј. Законик књаза Данила. С. 160.

²¹ Там же. С. 161.

«непристойными и мерзкими делами». Об одном из них, служившем при монастыре Челия в племени Пиперы, в селе Црнци, они писали, что он не открывал монастырь даже в праздник Святой Троицы, а далее сообщали: «А, милостивый государь, он и не монах вовсе: взял девушку из Црнаца, женился на ней и принял священнический сан, но она не захотела жить с ним, оставила его и вышла замуж в село Мартиничи»²².

Одна деталь, касающаяся супружеской измены со стороны жены, представляет особый интерес и свидетельствует о сохранении в Черногории пережитков архаических обычаев. Так, Валтазар Богишич в анкете по подготовке Общего имущественного кодекса для Черногории 1873 г., в вопросе № 118 и его подпунктах рассматривал способы разрешения ситуаций, связанных с изменой жены в браке. По этому поводу он отмечает: «За прелюбодеяние прежде муж, застав жену на месте преступления, мог отрезать ей нос, и такие случаи действительно происходили (например, с Лукой, о котором поются песни), а затем он ее отпускал»²³.

Зигфрид Каппер (Siegfried Kapper), чешский ученый еврейского происхождения, отправился в Черногорию в 1874 г. Он подробно описал преступления, которыми занимается Сенат Черногории — своего рода сочетание черногорского парламента и суда. Из приговоров Сената за 1874 г. можно увидеть два правонарушения, квалифицирующиеся как блуд. Первое — это соблазнение незамужних женщин. Сенат рассмотрел 17 таких правонарушений. Второе — супружескую измену — Сенат рассматривал лишь в двух случаях²⁴.

Интересна также одна деталь из области воспрепятствования прелюбодеянию, т. е. изменам в браке. Эта деталь связана опять-таки с ответственностью семьи женщины за ее поведение и причинами развода в целом. Она обнаруживается в письме Большого суда Княжества Черногория вождям племен от 11 июня 1879 г. В нем говорится, что ненависть между мужьями и женами становится все более распространенной. Женщину обвиняют в том, что «чаще бывает», что это ее вина, а женщины приходят в суд «и только говорят, что не будут жить с мужем». В таком отношении женщин к браку виноваты их семьи, которые советуют им развестись. Такие женщины (на деле незаконно разведенные) со своими семьями «бродят» по рынкам и другим общественным собраниям, а их семьи и братья не заботятся «о соблюдении моральных правил». Племенным капитанам следует таких женщин наказывать «палками».²⁵ Кроме того, они могут конкурировать с незамужними

²² Документа из епохе књаза Данила // Записи, 1937. Књ. XVII, св. 2. С. 124.

²³ Богишић Б. Правни обичаји у Црној Гори, Херцеговини и Албанији (анкета из 1873. године) / прир. Томица Никчевић. Титоград: Историјски институт СР Црне Горе, 1984. С. 265.

²⁴ Капер З. О Црној Гори / прир. Т. Бекић. Подгорица: ЦИД, 1999. С. 106.

²⁵ Зборник судских закона, наредба и међународних уговора по струци за Краљевину Црну Гору. С. 76-77.

девушками, которые собираются выйти замуж, и, прелюбодействуя с неженатыми людьми, они отвлекают их от вступления в брак.

Уже упоминавшийся Приказ Большого суда о наказании за внебрачные проступки от 23 сентября 1884 г. года содержал ряд положений, препятствующих блуду в браке. Женатый мужчина, который «совершит блуд с чужой женой или подругой», будет оштрафован на 50 талеров или получит шесть месяцев тюрьмы. Если бы у него родился ребенок от любой из этих двух категорий женщин, его бы оштрафовали на 100 талеров или дали год тюрьмы. Он также был обязан оплатить уход за ребенком, пока тот был младенцем («пока его не удалось отделить от грудного вскармливания»), а затем взять его к себе и содержать (ст. I). Этот приказ также предусматривал ситуацию блудодеяния нескольких человек с одной женщиной, в результате чего она оставалась беременной. Каждый из мужчин должен был содержать ребенка до 12 лет, а затем совместно отложить 130 талеров, что будет служить своего рода заботой о ребенке до тех пор, пока он не достигнет совершеннолетия. Противодействие супружеской измене в этом приказе очевидно, поскольку предусматривает, что если кто-то из этих мужчин женат, он обязан платить самую высокую сумму (ст. IV). Есть ряд других подробностей препятствования супружескому блуду, в частности, в ст. V и VI, где сказано, что ближайший родственник женщины обязан немедленно уведомить компетентные органы, если женщина или девочка беременна. Само собой разумеется, что имеется в виду женщина, не забеременевшая от мужа. Тотчас же, узнав о подозрительной беременности женщины, особенно девочки, вождь племени был обязан выяснить, чей это ребенок, и доставить в суд того или тех, чье отцовство подозревается²⁶.

Этот порядок был юридически оформлен «Законом о внебрачных детях для Княжества Черногория» от 21 декабря 1896 г. Согласно ст. VI этого закона, если у женатого мужчины родится ребенок от «другой женщины», он приговаривается к одному году тюремного заключения; этот приговор может быть заменен штрафом в 50 талеров, поступающих в фонд помощи внебрачным детям. В ст. VII этого закона есть упоминание явления, которое можно назвать «брачным правосудием», т. е. наказанием прелюбодеев за прелюбодеяние. А именно, жена «прелюбодеятеля» может развестись с ним, а после развода выйти замуж за другого мужчину. То же самое может сделать и мужчина, чья жена совершила прелюбодеяние. Однако в обоих случаях прелюбодей, осужденный судом, никогда не сможет вступить в новый брак²⁷.

Супружеская верность проповедовалась не только в общем каноническом смысле церковью Черногории, но и в конкретных юридических церковных решениях черногорского государства. Мы имеем в виду Православ-

²⁶ Сборник судских закона, наредба и међународних уговора... С. 140.

²⁷ Закон о ванбрачној ђеци за Књажевину Црну Гору. С. 2-3.

ную церковь, поскольку большинство населения в то время исповедовало православие. Устав Священного Синода и Устав Православной Консistorии, принятые на рубеже 1903–1904 гг., считаются двумя важнейшими актами Православной церкви в Черногорском Княжестве. Оба устава были написаны по приказу черногорского князя Николы известным православным канонистом, епископом Далматским доктором Никодимом Милашем. Устав Православных Консistorии был принят 14 января 1904 г. В ст. 167 этого устава правила существования брака и положения мужа и жены в нем изложены в четырех пунктах. В первом пункте предписывается хранить «супружескую верность». Согласно пункту второму, муж обязан представлять жену во всех случаях. Третий пункт, среди прочего, предусматривает, что супруги обязаны заботиться и о «нравственном» воспитании детей²⁸.

Уголовный кодекс Княжества Черногория, принятый 8 марта 1906 г., считается высшим правовым актом, защищающим брак от прелюбодеяния. Он создан в поздний период существования независимого черногорского государства, когда его законодательство было сформулировано наилучшим образом. Тогда же появилось первое, пусть и небольшое, поколение черногорских юристов. Область применения этого кодекса, безусловно, широка. Однако данные, которым посвящена эта статья, в нем также имеются. Всякий, «совершивший блуд с чужой женой», должен был быть наказан лишением свободы на срок до двух лет (ст. 196). Мужчина, совершивший прелюбодеяние с замужней женщиной, согласно следующей статье, и отнявший ее у мужа, с его ведома или без него, должен был быть приговорен к тюремному заключению от трех месяцев до пяти лет, равно как и женщина. В ст. 198 говорится о ситуации, когда муж сводит свою жену с кем-то другим или позволяет своей жене совершать блуд, тогда он должен быть наказан лишением гражданской чести и тюремным заключением на срок до трех лет.

В последующих статьях разрабатывается целый комплекс возможностей прелюбодеяния и наказаний за него. Ст. 199 предусматривает наказание мужа, который оставляет «милостыню» (материальное содержание другой жены) помимо живой жены. Здесь понятно, что речь идет о предотвращении некоей полигамии. Муж или жена, которые не разведены друг с другом, но вступают в брак с другими, наказываются лишением свободы на пять лет (пункт 1 ст. 203). Наказание предусмотрено также шаферу, знавшему о предыдущем браке.

Обсуждаемый уголовный кодекс является единственным в законодательстве Черногории, предусматривающим наказание за гомосексуальность (ст. 206) в виде лишения свободы сроком до пяти лет. Эту статью можно интерпретировать двояко: во-первых, как борьбу с сексуальными связями «между лицами мужского пола» (женскую гомосексуальность

²⁸ Устав Православних Консistorија за Књажевину Црну Гору. Цетиње: Државна штампарија, 1904. С. 15.

называют «скотологией»), а во-вторых, как защиту брака, поскольку это явление тоже может стать препятствием для исполнения так называемых супружеских обязанностей.

В главе XXII настоящего кодекса при рассмотрении всей совокупности правовых решений по обвинению в клевете, согласно пункту 4 ст. 212, наблюдается феномен защиты «женской чести». Из данной статьи видно, что здесь рассматриваются случаи ложных слухов, в том числе относительно моральных качеств женщины²⁹.

Глава XIV этого кодекса касается ряда преступлений, направленных на защиту «религии, морали (честности) и благородных обычаев». Ст. 365 очень широка и содержит ряд пунктов, относящихся к разным ситуациям. Косвенно правовую защиту можно увидеть в пункте седьмом настоящей статьи, который гласит, что любой, кто публично или конфиденциально «занимается блудом», будет наказан тюремным заключением на срок от 10 до 30 дней, даже если это не ведет к сексу. Проще говоря, мужчинам также было запрещено ухаживать за замужними женщинами. Воспрепятствование внебрачным связям для обоих полов предусмотрено пунктом девятым настоящей статьи: речь идет о ситуации, когда замужняя женщина с ведома мужа занимается проституцией, — «в форме торговли осуществляется публичный блуд». Этот пункт предусматривал наказание жены, а не мужа. Следующий пункт этой статьи предусматривает прекращение совместной жизни мужчины и женщины вне брака, т. е. расторжение внебрачного союза. Если они продолжают жить вместе после отбывания наказания, их снова накажут таким же образом. Если они сделают это снова уже после повторного наказания, их необходимо будет сослать в разные места. Если бы иностранный гражданин сделал то же самое, дважды отбыв наказание, его выслали бы из Черногории³⁰.

При разработке законодательства черногорского племенного общества в целях защиты брака предусматривалась возможность наказания священников — они несли ответственность за брак лиц, уже состоящих в другом браке. В этом смысле общую стигматизацию, предусмотренную церковными канонами, следует отличать от стигматизации законодательной. Статья XII «Общего черногорского и горского кодекса (Кодекса Петра I)» предусматривает наказание лишением священства и изгнанием из Черногории священника, «обвенчавшего мужчину с женщиной при живом муже». В Уголовном кодексе Княжества Черногорского от 8 марта 1906 г. для священника, заключившего такой брак, предусмотрено тюремное заключение по ст. 135 от двух до пяти лет³¹.

²⁹ Кривични законик за Књажевину Црну Гору. Цетиње: Државна штампарија, 1906. С. 19–22.

³⁰ Там же. С. 34.

³¹ Там же. С. 24.

НЕЗАКОННАЯ БЕРЕМЕННОСТЬ И ДЕТОУБИЙСТВО В РЕЗУЛЬТАТЕ БЛУДА

В племенном обществе Черногории и его законодательстве можно встретить многочисленные примеры стигматизации женщин, совершивших внебрачное детоубийство и вообще забеременевших во внебрачных отношениях. Однако известны и многочисленные случаи стигматизации мужчин, совершивших внебрачный блуд, повлекший за собой внебрачное зачатие. В этом контексте следует выделить ряд возможных ситуаций: беременность незамужней женщины от связи с неженатым мужчиной; от связи с женатым мужчиной; беременность замужней женщины от связи с неженатым мужчиной; беременность вдовы; ложное обвинение женщины в адрес мужчины (приписывание отцовства). Ряд правовых норм предусматривали обязательный брак неженатого мужчины и незамужней женщины в случае наступления беременности, наказания для женатых мужчин, родивших ребенка от незамужней женщины, и т. д. К рассматриваемым законодательно проблемам следует отнести также сокрытие женщиной беременности, тайные роды, детоубийство из-за боязни социальной стигматизации, наказание возможных соучастников детоубийства женщины, а также членов семьи, которые знали, что женщина беременна, и скрыли это.

Свидетельства стигматизации женщины, допустившей внебрачную беременность, и случаи жестокого обращения с ней даже со стороны самых близких людей можно найти в путевых записях полковника Виалы Де Сомьер (Viala De Sommieres). Он входил в состав контингента французских войск, которые во время завоеваний Наполеоном югославских территорий сражались в Дубровнике, а затем участвовали в завоевании Боки с 1806 по 1813 г. Он был командующим гарнизоном Герцег-Нови. В 1810 г. он много путешествовал по Черногории в качестве французского посланника, дважды присутствовал в качестве эскорта французских генералов Лористна и Готье на переговорах с черногорцами под предводительством митрополита Петра I. Он указывал, что если девушка забеременеет в результате внебрачной связи, то позор падает не только на ее семью, но и на весь регион. Выгнанная из-под отцовской крыши, она уходит куда-то в пещеру, где умирает от голода или от нападения диких животных. Часто эти девушки убивают себя, бросаясь со скалы³².

Полковник Сомьер зафиксировал случай с некоей девушкой Никой, которая часто ездила для торговли в Пазар в Которе, находившемся тогда под французским управлением, где забеременела от французского офицера. Ее сестра, заметившая это, немедленно сообщила об этом матери. Девушку отвезли в лес, привязали к дереву и ножом разрезали живот, в котором находился живой ребенок³³. При этом Сомьер так описывает романтическую,

³² *Сомијер Де В.* Историјско и политичко путовање у Црну Гору / прир. Драган Вукчевић. Цетиње — Подгорица: Издавачки центар — ЦИД, 1995. С. 88–89.

³³ Там же. С. 89.

но в то же время жестокою натуру черногорских женщин: «В конце концов, черногорские женщины по своей природе обладают прекрасными и естественными манерами; они чувствительны и верны в любви, но могут быть очень ревнивыми и способны сотворить злодеяние в отместку за свою униженную любовь»³⁴.

Наказание в виде побивания камнями или публичной кары для девушек, уничтоживших свой плод, как реликт патриархального общества, отмечает и Павел Аполлонович Ровинский, хотя его свидетельство относится к периоду почти на сто лет позднее по сравнению с Сомьером. В отличие от Сомьера, Ровинский упоминает и наказание для мужчины, который оказался виновен во внебрачной беременности: «Но его было не так легко поймать, поэтому любой из близких родственников девушки мог безнаказанно убить его любым способом»³⁵. Подобно Сомьеру, он также отмечает особое положение и уважение, которыми пользовалась черногорская девушка в обществе, утверждая: «В глазах черногорца девушка занимает весьма высокое положение. Она представляет собой нечто чистое и прекрасное, возвышенное и священное»³⁶.

Кодекс об отцовстве времен Петра II в ст. XV предусматривал смертную казнь для незамужних женщин и вдов, которые после рождения внебрачного ребенка убивали его, «чтобы скрыть свой позор». Смертная казнь предполагалась также для женатого или неженатого мужчины, который в соучастии с женщиной из вышеперечисленных категорий убивает ребенка. Другой тип наказания был предусмотрен для женатого или неженатого мужчины, у которого рождался ребенок от незамужней женщины, и при этом она сохраняла ребенку жизнь: неженатый мужчина в таком случае должен был жениться на незамужней женщине, а за совершенное им беззаконие ему пришлось бы заплатить штраф в десять талеров и просидеть месяц в тюрьме; женатый мужчина должен был бы уплатить ей 100 талеров, кроме того, ему пришлось бы заплатить штраф в 20 талеров в казну и провести три месяца в тюрьме³⁷. Этот кодекс так и не вступил в силу, но он является ориентиром в изучении этого вопроса.

В Кодексе Данилы I 1855 г. отмечается дискриминация женатых мужчин по отношению к неженатым в совершении блуда и рождении детей вне брака. Согласно ст. 71 этого кодекса, неженатый мужчина, у которого родился ребенок от незамужней женщины или вдовы, при нежелании жениться на них уплачивал за ребенка штраф в размере 100 талеров, а затем еще 30, когда ребенок «дал себе силу», т. е., вероятно, научился ходить. Однако данная статья идет еще дальше: такой ребенок имел бы право наследовать

³⁴ *Сомијер Де В.* Историјско и политичко путовање... С. 89.

³⁵ *Ровински А. П.* Црна Гора у прошлости и садашњости. Т. II. С. 170.

³⁶ Там же. С. 160.

³⁷ *Павићевић Б.* О мисији Ивана Ивановича... С. 264.

имущество своего отца, как и все другие дети, родившиеся у него в браке. При этом если бы он сразу забрал ребенка себе, он бы ничего не платил, хоть это и означало бы, очевидно, что ребенок был бы отлучен от матери. В тех же обстоятельствах женатому мужчине пришлось бы сложнее. Ему также нужно было бы заплатить общую сумму в 130 талеров, быть заключенным в тюрьму на полгода и не питаться ничем, кроме хлеба и воды. Пощады не было согласно ст. 74 этого кодекса для жен моряков, незамужних, замужних или овдовевших, которые «чтобы скрыть свое одиночество, совершили ошибку, задушив ребенка». Таких женщин, согласно кодексу, следует приговаривать к смертной казни³⁸.

К описываемой эпохе относятся также довольно скудные сведения, оставленные французским ученым Франсуа Ленорманом (Francois Lenormant), посетившим Черногорию в 1865 г., в первое десятилетие правления преемника Даниила князя Николы. Результатом этой поездки стал путевой очерк «Турки и Черногорцы» («Turces et Montenegrins»). Он перечисляет деяния, за которые в Черногории предусмотрена смертная казнь, и среди них обнаруживается детоубийство. По его данным, похищение замужней женщины или девушки наказывалось изгнанием и конфискацией имущества, а за супружескую измену предусматривались штрафы и тюремное заключение. Развод запрещался, но неофициальный развод, т. е. отдельные стол и постель супругов, мог произойти по причине прелюбодеяния или по их обоюдному согласию³⁹.

Из уже упомянутого «Постановления Большого суда о наказании за внебрачные преступления» 1884 г. видно, что увеличивается число не только внебрачных детей, но и «задушенных детей», что означает частые факты детоубийства как следствия блуда. Пятая статья этого постановления предусматривает, что беременная женщина, «употребившая отравляющие вещества или утопившая ребенка во время родов», будет наказана как убийца. В той же статье говорится, что семья беременной женщины обязана немедленно сообщить компетентному органу о ее беременности. Здесь, конечно, подразумевается беременность незамужних женщин и вдов, хотя прямо об этом не сказано.

Правовые стандарты предотвращения блуда, последствия которого проявлялись в виде аборт или детоубийства, росли по мере того, как черногорское племенное общество формировалось юридически благодаря построению законодательства и верховенству закона. Следующим шагом стал специальный «Закон о внебрачных детях для Княжества Черногория» 1892 г. Статья 18 начиналась с осуждения абортов и предотвращения блуда, из-за которого возникают аборты. Женщина («преступница»), которая замечает у себя беременность и прибегнет к средствам, чтобы избавиться от нее,

³⁸ Бојовић Ј. Законик књаза Данила. С. 160–161.

³⁹ Ленорман Ф. Турци и Црногорци / прир. Б. Павићевић. Подгорица: ЦИД, 2002. С. 42–43.

будет наказана десятью годами лишения свободы. Эта статья интересна еще и тем, что в ней перечислены различные приемы прерывания беременности, которые применялись в совершенно неразвитом в медицинском отношении и примитивном черногорском племенном обществе. Лица, которые будут давать беременной женщине какие-либо советы о том, как избавиться от нежелательной беременности, или каким-либо образом помогать ей в этом деянии, будут наказаны так же, как и сама беременная женщина. Это был способ борьбы с теми людьми, в основном женщинами, которые знали примитивные приемы прерывания беременности (знахарями и т. д.).

В следующей статье (ст. 19) был сделан еще один шаг вперед: в результате описанных манипуляций женщина могла погибнуть, и в этом случае лица, ответственные за это, будут приговорены к 15–20 годам лишения свободы, что соответствует приговору за убийство при отягчающих обстоятельствах. Следующая статья этого закона, т. е. ст. 20, предусматривала наказание от 15 до 20 лет для женщины, которая убивает ребенка. Любой другой, кто это сделал, будет наказан таким же способом. Статья 21 этого закона гласит, что, если женщина родит тайно, т. е. невозможно будет установить, родился ли ребенок живым, мертвым или был убит после родов, ее накажут лишением свободы от двух до пяти лет⁴⁰.

«Уголовный кодекс Княжества Черногория» 1906 г., как наиболее совершенный на тот момент правовой акт, также предусматривает демотивацию блуда, последствиями которого являются аборты и детоубийства. Главы XVI–XVIII настоящего Кодекса предусматривают ряд наказаний за них, ср.: «Об убийстве детей, особенно внебрачных» (гл. XVI, ст. 164–167); «Об абортах» (гл. XVII, ст. 168–170); «О необеспечении детей и слабых» (гл. XVIII, ст. 171–172).

Беременная женщина, применившая различные «внешние или внутренние средства», в результате которых произошел аборт, наказывалась лишением свободы на срок от трех до шести лет. Разумеется, большинство женщин, добивавшихся аборта, делали это не сами, а с помощью других лиц, так что и для этих лиц предусматривалось наказание. Лица, которые практиковали помощь с абортами «в форме ремесла» более одного раза, сурово наказывались лишением свободы на срок до 15 лет. Если же в результате их действий погибала женщина, то они могли быть приговорены к пожизненному заключению⁴¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

XIX в. стал для Черногории эпохой крупных преобразований как в области внутреннего устройства, так и на международной арене. В середине этого столетия в Черногории завершилось многовековое господство теокра-

⁴⁰ Закон о ванбрачној ђеци за Књажевину Црну Гору. С. 5.

⁴¹ Кривични законик за Књажевину Црну Гору. С. 28.

тической власти и утвердилась классическая система светского правления во главе с князем. В 1878 г. на Берлинском конгрессе Черногория на международном уровне была окончательно признана независимым государством. С этого времени начался новый многолетний период ее мирного развития, что было несвойственно ей прежде как воинственному, патриархальному и племенному обществу. Хотя в течение этого века Черногория вступала в конфликты с некоторыми соседними государствами, а также с такими державами, как Франция и Австрия, основная линия ее исторической судьбы была связана с многовековой непрерывной борьбой против Османской империи.

В этом столетии Черногория также предпринимает ряд крупных законодательных шагов и одновременно сталкивается с постоянной модернизацией государственного управления. С 1878 г. из десятилетия в десятилетие происходит все более выраженная дифференциация ее законодательных норм, что обусловлено модернизацией государства во всех направлениях: образовательном, культурном, экономическом, градостроительном и военном.

Черногория на протяжении всего своего существования была патриархальным и племенным обществом, которое начало распадаться лишь в конце XIX в., когда с помощью правовых норм стали регулироваться социально-этические аспекты понимания «блуда», «блудников» и последствий их действий. В определенном ключе данный социальный феномен и ранее регулировался в законодательном смысле — еще во времена митрополитов Петра I и Петра II, а затем князя Данилы. В этой связи особенно следует иметь в виду Кодекс Данилы I 1855 г., который впервые формально определил формы «блуда».

Патриархальная, племенная и, прежде всего, строго христианская среда Черногории стигматизировала «блуд» и все вытекающие из этого явления последствия. За исключением редких регламентаций во времена Петра I и Петра II, а затем и князя Данилы, в Черногории эти вопросы регулировалось обычаями патриархального и непросвещенного общества. После 1878 г. впервые в правовых нормах четко формализуется понятие «блуда» и его последствий в широком аспекте. Черногория не была, как некоторые страны Европы, обществом с традиционным, пусть и относительным, либерализмом, который включает право женщины самостоятельно выбирать сексуальных и жизненных партнеров сколько угодно раз, а также возможность разводов и т. п.

Однако можно сказать, что по сравнению со среднеевропейскими условиями в Черногории существовал весьма либеральный подход к пониманию проституции и права на аборт. Черногорское государство стремилось посредством ряда правовых норм ограничить возможность наступления беременности у незамужних девушек, возлагая ответственность на их родителей и на мужчин, с которыми девушки вступали в связь, не ограничиваясь лишь вопросом содержания внебрачного ребенка. Большое внимание уде-

лялось так называемой «брачной гигиене» и правовому предотвращению супружеской измены. Черногорское государство не знало никакой формы легальности — не только в правовом, но и в медицинском смысле — аборта. Жесткие меры принимались по отношению к лицам, совершающим действия насильственного прерывания беременности, а также к женщине, которая избавлялась от «греха, носимого в утробе». Тем не менее с помощью комплекса правовых норм, начиная с 1878 г., черногорское государство сделало многое для регулирования вопросов защиты внебрачных детей, ответственности за их зачатие и их материального обеспечения. По этим показателям оно вышло на самый высокий уровень среди тогдашних государств.

Блуд и его последствия в широком спектре проявлений не являются специфической особенностью какого-либо одного общества, в том числе и черногорского общества того времени. С решением этой проблемы в большей или меньшей степени сталкивалось в своей истории каждое государство. В этом контексте следует описывать и осмысливать меры черногорского общества по данным вопросам. Безусловно, при осмыслении этого феномена необходимо учитывать особенности черногорского патриархального и племенного строя на рубеже XIX — начала XX в.

Литература

- Богичић Б.* Правни обичаји у Црној Гори, Херцеговини и Албанији (анкета из 1873. године) / прир. Томица Никчевић. Титоград: Историјски институт СР Црне Горе, 1984.
- Бојовић Ј.* Законик књаза Данила. Титоград: Историјски институт СР Црне Горе, 1982.
- Вукчевић Ј.* Николдански Устав 1905. и почеци уставног живота у Црној Гори. Подгорица: Културно — просвјетна заједница Подгорице, 1996.
- Документа из епохе књаза Данила // Записи, 1937. Књ. XVII, св. 2. С. 124.
- Закон о ванбрачној ђеци за Књажевину Црну Гору. Цетиње: Државна штампариа, 1892.
- Зборник судских закона, наредба и међународних уговора по струци за Краљевину Црну Гору. Цетиње: Државна штампариа, 1912.
- Капер З.* О Црној Гори, прир. Т. Бекић. Подгорица: ЦИД, 1999.
- Караџић В.* Црна Гора и Бока Которска. Београд: Ново поколење, 1953.
- Ковалевски Ј.* Црна Гора и словенске земље, прир. Драган Вукчевић. Подгорица: ЦИД, 1999.
- Кривични законик за Књажевину Црну Гору. Цетиње: Државна штампариа, 1906.
- Медаковић М.* Повјесница Црнегоре са законом од најстаријег времена до 1830. Земун: Књигопечатњом Дра Дан. Медаковића, 1850.
- Никчевић Т.* Политичке струје у Црној Гори у процесу стварања државе у XIX вијеку (отпор стварању државе). Подгорица: Историјски институт Црне Горе, 1999.

- Ленорман Ф. Турци и Црногорци / прир. Б. Павићевић. Подгорица: ЦИД, 2002.
- Павићевић Б. О мисији Ивана Ивановича — Вукотића и Матеја Петровића — Вучетића у Црној Гори 1831–1834 // Историски часопис. 1957. No VII. С. 249–283.
- Рајзнатовић Н. Црна Гора и Берлински конгрес. Цетиње: Обод, 1979.
- Ровински А. П. Црна Гора у прошлости и садашњости. Етнографија. Том. II. Цетиње: Издавачки центар, 1994.
- Ровински А. П. Црна Гора у прошлости и садашњости. Етнографија — Књижевност и језик. Том III. Цетиње: Издавачки центар, 1994.
- Сомијер Де В. Историјско и политичко путовање у Црну Гору / прир. Драган Вукчевић. Цетиње — Подгорица: Издавачки центар — ЦИД, 1995.
- Станојевић Г. Црна Гора пред стварање државе // Историја Црне Горе / ред. Д. Вујовић, Мил. Ђуровић, Мир. Ђуровић, Ђ. Пејовић, В. Стругар. Титоград: Редакција за историју Црне Горе, 1975. Т. I, No. 3. С. 305–503.
- Устав Православних Консисторија за Књажевину Црну Гору. Цетиње: Државна штампарија, 1904.
- Хлебникова Б. В. Черногорские традиции в контексте модернизации рубежа XIX–XX вв. // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2013. Т. 8, № 1. С. 197–215.

References

- Bogišić, B., 1984. *Legal Customs in Montenegro, Herzegovina, and Albania (Survey from 1873)*, ed. by T. Nikčević. Titograd: Istorijски institut SR Crne Gore.
- Bojović, J., 1982. *Code of Prince Danilo*. Titograd: Istorijски institut SR Crne Gore. (In Serbian)
- Documents from the era Prince Danilo, 1937. *Zapisi*, Vol. XVII, No 1. P. 124.
- Kaper, Z., 1999. *About Montenegro*, ed. by T. Bekić. Podgorica: CID. (In Serbian)
- Karadžić, V., 1953. *Montenegro and the Bay Kotor*. Beograd: Novo pokolenje. (In Serbian)
- Kovaljevski, J., 1999. *Montenegro and the Slovenian lands*, ed. by Dragan Vukčević. Podgorica: CID (In Serbian).
- Khlebnikova, V. B., 2013. Montenegrin Traditions in the Context of the Modernization of the Frontier. *Slavic World in the Third Millennium*, Vol. 8, No. 1, pp. 197–215. (In Russian)
- Nikčević, T., 1999. *Political currents in Montenegro in process of creating the state in XIX century (resistence of crreating the state)*. Podgorica: Istorijски institut Crne Gore. (In Serbian)
- Lenorman, F., 2002. *Turkish and Montenegrins*, ed. by B. Pavićević. Podgorica: CID. (In Serbian)
- Pavićević, B., 1957. About mission of Ivan Ivanović — Vukotić and Mateja Petrović — Vučetić in Montenegro 1831–1834. *Istorijски časopis*, VII, pp. 249–283. (In Serbian)
- Ražnatović, N., 1979. *Montenegro and Berlin Congress*. Cetinje: Obod. (In Serbian)
- Rovinski, A. P., 1994. *Montenegro in the past and present*. Vol. II. Cetinje: Izdavački centar. (In Serbian)

- Rovinski, A. P., 1994. *Montenegro in the past and present*. Vol. III. Cetinje: Izdavački centar. (In Serbian)
- Somijer, De V., 1995. *Historical and political journey to Montenegro* / ed. by Dragan Vukčević. Cetinje — Podgorica: Izdavački centar — CID. (In Serbian)
- Stanojević, G. 1975. *History of Montenegro*, eds. D. Vujović, Mil. Đurović, Mir. Đurović, Đ. Pejović, V. Strugar. Vol. I, No 3. Titograd: Redakcija za istoriju Crne Gore, pp. 305–503. (In Serbian)
- The Cinstitution of the principality's Orthodox constituences for the principality Montenegro*. 1904. Cetinje: Državna štamparija. (In Serbian)